

Владислав Марченко

Русичи. Часть четвёртая

Вячеслав Марченков

Русичи. Часть четвёртая

<https://litres.ru/73216648>

SelfPub; 2026

Аннотация

Историко-приключенческий роман переносит в эпоху раннего Средневековья и раскрывает переплетение судеб Византии и Руси через две сюжетные линии.

В Византии ****Михаил II Травл**** — выходец из низов, ставший императором, — преодолевает мятеж Фомы Славянина, укрепляет власть и заботится о преемственности, воспитывая сына Феофила.

На Руси князь ****Бравлин**** защищает земли от угрозы варягов: заключает союз с воеводой кривичей Варганом, бескровно принуждает князя Береста отказаться от союза с врагом, а затем разбивает войско варяжского предводителя Рутана у родового селения Починок.

Через образы правителей автор показывает борьбу за власть, дипломатические интриги и стремление к единству земель. Книга увлечёт любителей истории и приключенческой прозы.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Вячеслав Марченков

Русичи. Часть четвёртая

ГЛАВА 1

Константинополь или Византий, как прежде его называли, прекрасен и величествен. Как и Рим, он раскинулся на семи холмах. Его широкие улицы с открытыми галереями, большие площади с колоннами и статуями, великолепные храмы и дворцы восхищали всех, кому доводилось побывать в нём. И среди них, конечно же, священный дворец византийских императоров, который называли также Большим, или Великим. Несмотря на то, что он был построен трехэтажным, но выглядел выше внешних и внутренних стен города, от того, что первые два его этажа по высоте своей равнялись этим стенам, а третий был гораздо выше. Размерами и роскошью огромного дворца не могли надивиться многие средневековые писатели: он один, с окружающими его стенами, занимал все пространство между морем и Ипподромом. В комплекс дворцовых сооружений входили сады, часовни, дворы, галереи, казармы, жилища для императорской свиты и слуг.

Тронным залом императорского дворца являлась Золотая палата, в которой византийский император ежедневно при-

нимал чиновников и чаще, чем в других тронных залах, — послов и знатных иностранцев. В Золотой палате производили в чины и должности, в ней давались пиры и обеды, здесь же начинались и оканчивались выходы императора в храмы и другие тронные залы.

Золотая палата непосредственно примыкала к жилым покоям византийского вельможи и его семейства, поэтому она и являлась самым удобным залом, для ежедневных приемов сановников и для совершения обычных обрядовых действий. Царю стоило только выйти из своих покоев, и он уже оказывался в тронном зале, между тем, как другие тронные залы, находились от царских покоев довольно далеко, разделялись несколькими переходами и другими зданиями.

Золотая палата представляла собой восьмиугольный зал, увенчанный куполом с окнами. На восьми сторонах палаты находилось восемь апсид, соединявшихся между собой. Апсида напротив входа закрывалась двумя серебряными дверями, на которых были изображены Иисус Христос и Богоматерь.

Во время торжественных приемов, когда народ только еще входил в Золотую палату, двери этой апсиды оставались закрытыми. Потом они растворялись, и в глубине апсиды появлялся император, одетый в пурпурный плащ, украшенный драгоценными камнями. Собравшийся народ, увидев величественный выход, в благоговении мгновенно падал ниц перед своим императором, словно перед богом.

Но сегодня в золотой палате было немногочисленно. Кроме императора Михаила, гордо восседавшего на своём троне, перед ним, склонив покорно, чёрную, местами с проседью, голову стоял лишь его посол по особо важным поручениям.

– То, что ты мне сказал, мой верный Лактаний, не вызывает во мне раздражения. Это лишь доказывает правоту моих слов о варварах.

Прослушав секретный доклад сановника, медленно протянул император.

– Однако границы моей империи столь велики, что приходится, иногда, не только воевать с ними, а искать договорные решения на выгодных для нас условиях.

Он взглянул сверху вниз на приближённого, и, дабы видеть выражение его лица, вымолвил:

– Не кланяйся, мой друг, когда от тебя того не требует повелитель.

Лактаний в ту же секунду поднял голову, и император увидел его сгорбленный нос на угловатом лице, с выступающим вперёд подбородком, и хитрые маленькие глаза, спрятанные внутрь головы под густыми бровями на покато лбу.

– Что ты можешь добавить к произнесённому мною?

Вызывая чиновника на откровение, вновь поинтересовался владыка, упорно глядя на него. И тот, лишь приоткрыл тонкие губы для ответа на заданный ему вопрос, как по залу эхом пронеслись шаги, и в глубине апсиды появился силуэт человека, одетого в синий плащ, украшенный жемчугом, на-

кинутый поверх голубой туники. Это был молодой человек, невысокого роста, с чёрной волнистой шевелюрой на голове и густыми усами, переходившими плавно в короткую стриженную бороду. Приблизившись к трону с императором, он достаточно вежливо склонил перед ним голову, и пухлыми, розовыми, как у младенца, губами, хрипло пропел ему:

– Живи долго, отец мой! Я, видно, отвлѣк тебя от важных государственных дел? Прошу простить меня за это.

Император перевёл своё внимание на юношу и вяло промолвил:

– Ты как раз вовремя, Феофил! Очень важно, чтобы ты вникал в государственные дела, потому, как будущему императору Византии, нужно знать, что творится на границах его империи.

После чего, перевёл взгляд на сановника и проговорил, будто тот ещё не начинал своего доклада:

– Лактаний, расскажи нам, что ты знаешь о намерениях славян на восточных рубежах Византийской империи?

На что доверенная особа по важным делам ответил, так же невозмутимо:

– Ваш покорный слуга, Архиепископ Сурожский Стефаний, поручил мне доложить императору о том, что Византийские провинции, на побережье Таврии близ Херсонеса, подвергаются большой опасности от варваров, покоривших этот славный город. На поле брани они побили хазар, выгнав оных за пределы не только земли Днепровской, но и за реку

Дон, вплоть до Гирканского моря. В связи с чем, просит вашего благословения напомнить иноверцам о силе римских легионов, дабы вернуть их на путь праведный.

Лактаний закончил доклад, и в зале повисла гнетущая тишина, которую разорвал скрипучий голос Феофила:

– Нужно немедленно послать Стефану Сурожскому легион для усмирения варваров.

Однако император, бросив на сына строгий взгляд, остановил его высказывания, и чуть помедлив, вытянул из себя:

– Мой сын, наверное, забыл, что в Фессопонике, мы ещё не закончили с остготами, а в Антиохии увязли с персами.

– Прости, отец!

Виновато прошипел Феофил, а владыка, продолжил:

– Господь дал нам разум, дабы мы могли им воспользоваться! Зачем же посылать легионы туда, где можно решить назревшие проблемы золотом и серебром.

При этих словах у Лактания чуть дёрнулась верхняя губа, отчего император понял, что чиновник догадался о его намерениях, но, чтобы научить тонкостям политики своего сына, он продолжил говорить:

– Ты, мой верный Лактаний, немедленно отправишься с купцами к варягам и заставишь их обратить свой взор на земли русичей. Скоро варварам будет не до нас!

– Слушаюсь, мой император!

Раболепно склонившись в пояс, на одном дыхании пролепетал сановник, задом попятившись к выходу. А Феофил,

дождавшись пока Лактаний покинет зал, восторженно посмотрел на отца, и воскликнул, будто тот уже одержал победу:

– Я горжусь тобой, отец!

На что владыка, торжественно произнёс:

– Разумный выбор, иногда, лучше острого клинка!

ГЛАВА 2

Весна восемьсот двадцать седьмого года на Руси припозднилась. До конца марта, вместе с холодным, пронизывающим ветром, ночью могло завьюжить так, что из дома носа не высунуть. Зима упрямо напоминала о себе сугробами, до сих пор лежавшими, как в лесу, так и на дорогах. Да и реки не торопились избавляться от льда. Купцы, готовившие ладьи и струги к спуску, затосковали, негодуя и виня во всех грехах природу.

– И так везде!

Судачили они между собой на мелких ярмарках в городищах. Вот и здесь, в детинце Чернигова, на большом базаре в споре сошлись два торговых человека. Один, маленького роста в овчинном тулупе на распашку, под коим красовалась льняная рубаха, подпоясанная кожаным ремнём, и другой, выше ростом в козьей сермяге, застёгнутой до шеи фибулой.

– Что по Дону, что по Днепру, впору на санях в путь отправляться. Как делают ныне многие.

Говорил маленький ростом в овчинном тулупе.

– А ты, откель будешь, ежели знаешь такое?

Подозрительно прошипел другой, выше ростом.

– Я то? Сами мы Смоленские будем! Здесь допродаю меха да шкуры, а товарищи на санях шуруют аж да Херсонеса, где меняют их на ладьи у Бравлина, да за море, а там слав-

но торгуют с купцами иноземными. У них-то торговлишка упала ныне, хотя и не в накладе остались. У меня, вон, всё скупили, а цену держу! А чего её ломить? Коли за русичами ныне и Дон, и Днепр от моря до моря.

Объяснил купец по-простому, словно знал давно человека, с которым беседовал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.